003470184

На правах рукописи

Кочетков Егор Евгеньевич

РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР – РЕГИОНЫ»: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Специальность 23.00.02 –
Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАЙ 2009

Москва
2009

Диссертация выполнена на кафедре российской политики
факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель	кандидат политических наук, доцент А.В. Федякин
Официальные оппоненты:	доктор политических наук А.-Х.А. Султыгов
	кандидат политических наук В.Д. Черепанов
Ведущая организация:	Институт этнологии и антропологии РАН

Защита состоится 27 мая 2009 г. в ___ ч. ___ м. на заседании Диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, учебный корпус № 1, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «___» апреля 2009 г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор Ю.И. Шелистов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена целым комплексом вопросов теоретико-методологического и практического свойства – как общего, так и частного характера.

Наиболее общей является глобализация и связанные с ней проблемы: превращение мира в целостность, в неорганически формирующееся гомогенное пространство, при значительной утрате национальными сообществами своих экономических, политических, социальных, культурных, конфессиональных и т.д. особенностей; как следствие – регионализация и «этноренессанс», выход на арену и активное включение в политические процессы разного уровня – от локальных до глобального – социальных групп, обладающих определенной этничностью и идентифицирующих себя с конкретным ареалом проживания; обострение существующих и появление новых глобальных проблем – циклические экономические кризисы, всплески международного терроризма, значительное возрастание силовой составляющей в международных отношениях и т.п.

Все эти и связанные с ними вопросы, характеризующие проблемную ситуацию в общем, имеют конкретные преломления, так или иначе связанные с кардинальной трансформацией мира политического, одной из существенных сторон которой является утрата былого, являвшегося на протяжении нескольких тысячелетий незыблемым, статуса государства как центрального субъекта политики – субъекта, не просто активно участвующего в политических отношениях различного типа и направленности, но и определяющего формат и характер этих отношений.

Если говорить еще более конкретно, то необходимо отметить утрату суверенитетом над национальной территорией свойств существенного признака государства, а равно снижение значимости контроля над этой территорией как показателя самостоятельности государственной политики внутри страны и на международной арене.

Безусловно, процессы глобализации и связанные с ними негативные тенденции общественного развития человечества в целом и отдельных наций в частности не являются тотальными и неизбежными. Аналогичным образом государство не может быть однозначно и бесповоротно отнесено к группе социальных институтов, окончательно потерявших свою политическую субъектность и попавших в зависимость от других акторов и структур. Ибо оно пока еще способно оказывать решающее воздействие на развитие политических институтов, отношений и процессов во всем многообразии их форм и проявлений.

Одним из существенных факторов, определяющих данную способность, является форма территориально-политического устройства, существующая в каждом конкретном государстве, а также – что, пожалуй, наиболее существенно в современных условиях – степень ее адекватности сегодняшним реалиям, оптимальности сочетания в ней традиций и инноваций, устойчивости перед угрозами и вызовами, наконец, адаптивности к стремительно меняющемуся внутри- и внешнеполитическому контексту.

Особую актуальность и остроту данные проблемы приобретают для современной России – самого крупного по занимаемой территории государства мира, включающего в себя необычайно контрастные, с точки зрения стартовых возможностей, условий и результатов развития, регионы, к тому же, в силу целого ряда исторических причин, населенные социально, этнически, конфессионально, культурно и т.д. неоднородными слоями и группами. От того, насколько оптимальным и эффективным будет территориально-политическое устройство нашей страны сегодня, в условиях глобального финансово-экономического кризиса и прочих негативных явлений, а также в обозримой перспективе, зависит не только ее конкурентоспособность на мировой арене, но и будущее России как суверенного государства, полноправного участника международных отношений.

Все это делает обращение к идейно-теоретическим истокам, конкретно-историческим предпосылкам, объективным факторам, основным траекториям эволюции и возможным институциональным искажениям федерализма – формы территориально-политического устройства, опыт формального декларирования и практической реализации которого насчитывает в России без малого целое столетие – весьма востребованным. Причем именно в рамках политической науки, теоретико-методологический инструментарий которой позволяет задействовать весьма широкий спектр исследовательских парадигм и междисциплинарных подходов.

Степень разработанности проблемы. В последние годы в политологической и смежной литературе дискутируется вопрос о политико-правовой природе российского федерализма, о наиболее приемлемых моделях взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов. При этом анализируется опыт и практика не только советского федерализма, но и зарубежных государств.

Разнообразие мнений относительно выбора развития России по пути подлинно демократического федеративного государственного устройства диктует необходимость всестороннего комплексного анализа отечественной государственности на всех этапах ее становления и эволюции для выявления наиболее значимых факторов и предпосылок данного процесса – экономических, социальных, культурных, этноконфессиональных, геополитических и т.д. Эти и

связанные с ними вопросы становились предметом исследования в работах виднейших российских ученых и мыслителей Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, Ф.Ф. Кокошкина, П.А. Кропоткина, К.Н. Леонтьева, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина, А.С. Ященко и др.[1]

В наши дни вопросы общей теории федерализма, опыта становления и практики функционирования федеративных территориально-политических систем в ведущих зарубежных государствах, в том числе под политологическим углом зрения, рассматривались такими видными российскими исследователями, как Р.Г. Абдулатипов, С.Н. Бабурин, А.В. Баранов, И.М. Бусыгина, А.А. Вартумян, Г.В. Каменская, В.А. Колосов, Н.П. Медведев, Н.С. Мироненко, Л.В. Сморгунов, А.И. Соловьев, Р.Ф. Туровский, В.Е. Чиркин и др.[2]

Основные предпосылки и этапы эволюции территориально-политического устройства Российского государства, специфика существовавших в нем в прошлые периоды и особенности функционирующих в настоящее время моделей взаимоотношений «Центр – регионы», а также проблемы и перспективы реформирования современного российского федерализма рассматриваются в работах известных отечественных ученых. В их числе: Л.Ф. Болтенкова, В.Я. Гельман, С.И. Каспэ, В.Н. Лексин, Т.В. Островская, С.И. Рыженков, М.Х. Фарукшин, А.Н. Швецов, И.Г. Яковенко, Ю.И. Яров и др.[3]

Среди зарубежных исследований особого внимания заслуживают работы, посвященные анализу федеративной формы территориально-политического устройства государства, предпосылок ее становления и факторов трансформации в

---

[1] См.: *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998; *Бердяев Н.А.* Русская идея. Судьба России. М., 1997; *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991; *Ильин И.А.* Жизненные основы федерации // *Ильин И.А.* Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1993; *Кокошкин Ф.Ф.* Автономия и федерация. Пг., 1917; *Кропоткин П.А.* Сочинения. В 7 т. СПб., 1906-1907; *Леонтьев К.Н.* Избранное. М., 1993; *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991; *Ященко А.С.* Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912; и др.

[2] *Абдулатипов Р.Г.* Федералогия. СПб.: Питер, 2004; *Бабурин С.Н.* Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997; *Баранов А.В., Вартумян А.А.* Политическая регионалистика. Курс лекций. В 5 вып. М.: МГСУ, 2003-2005; *Бусыгина И.М.* Политическая регионалистика. М., 2006; *Каменская Г.В.* Федерализм: мифология и политическая практика. М.: РАН ИМЭМО, 1998; *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. Учебник для студентов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2005; *Медведев Н.П.* Политическая регионалистика. Учебное пособие. М., 2005; *Сморгунов Л.В.* Современная сравнительная политология. М.: РОССПЭН, 2002; *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001; *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика. М.: ГУ ВШЭ, 2006; *Чиркин В.Е.* Современное федеративное устройство. М., 1997; и др.

[3] *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 1. М.: Республика, 1992; *Гельман В.Я.* Региональная власть в современной России, институты, режимы и практики // Полис. 1998. № 1; *Каспэ С.* Империя и модернизация: общая модель и российская специфика. М., 2001; *Лексин В.Н., Швецов А.Н.* Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 2-е издание. М.: ЛКИ, 2007; *Островская Т.В.* Формирование региональной политики в условиях трансформации государственного устройства России (1991-1996 гг.). М., 1997; Россия регионов: трансформация политических режимов / Под ред. В. Гельмана, С. Рыженкова. М., 2000; *Фарукшин М.Х.* Федерализм через призму асимметрии // Научный Татарстан. 1996. № 10; *Яковенко И.Г.* От империи к национальному государству (Попытка концептуализации процесса) // Полис. 1996. № 6; и т.д.

условиях реальной политики. В числе наиболее видных авторов следует назвать таких, как: М. Гродзинс, Т. Дай, И. Дючесек, Дж. Зиммерман, П. Кинг, Т. Конлан, А. Моммен, Р. Нойштадт, В. Остром, У. Райкер, К. Сейвер, Дж. Таккер, Г. Таллок, Р. Уоттс, К. Фрейдерих, Т. Фрэнк, Д. Элейзер и др.[4]

Общие и специальные исследования особенностей федеративных отношений и региональной политики, а также основных предпосылок развертывания, условий и направлений протекания региональных политических процессов в России в их прошлом и настоящем, равно как и попытки прогнозирования данных общественно-политических феноменов в ближайшей, средне- и долгосрочной перспективе, предпринимались такими зарубежными исследователями – представителями различных отраслей знания и приверженцами широкого спектра научных парадигм, как: Дж. Армстронг, Т. Герр, Д. Горовитц, Дж. Каутски, М. Кокс, У. Коннор, С. Коэн, У. Лакер, Д. Орловски, Дж. Ротшильд, Б. Рубин, Дж. Хоу и др.[5]

Проблематика федерализма и региональной политики в ее конкретном преломлении, связанном с изучением предпосылок возникновения в составе России в XX в. таких национально-государственных образований, как республики, а также с исследованием эволюции их политико-правового статуса и места в системе взаимоотношений «Центр – регионы» в советский и постсоветский периоды, в некоторых своих аспектах рассматривалась в ряде диссертационных исследований по политическим и юридическим наукам[6].

---

[4] См.: *Кинг П.* Классифицирование федерации // Полис. 2000. № 5; *Моммен А.* Федерализм и национальное государство (к истории вопроса) // Полис. 1992. № 4; *Нойштадт Р.* Об американском федерализме // Вестник московской школы политических исследований. 1996. № 6; *Остром В.* Смысл американского федерализма. М., 1993; *Таллок Г.* Новый федерализм. М., 1993; *Элейзер Д.Дж.* Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5; *Conlan T.* New federalism: Intergovernmental reform from Nixon to Reagan. Washington, 1988; *Duchaceck I.* Comparative federalism: The Territorial dimension of politics. Lanham etc, 1987; *Dye T.R.* American Federalism: Competition Governments. Toronto, 1990; *Elazar D.* Exploring Federalism. Tuscaloosa, 1987; *Frank Th.* Why federations Fail: An inquiry into the requisites for successful federalism. N.Y.: New York University Press, 1968; *Grodzins M.* The Federal System. N.Y., 1960; *Riker W.* Federalism. Origin, Operation, Significans. Boston – Toronto, 1964; *Sawer K.* Modern Federalism. L. – N.Y. – T., 1969; *Watts R.* Comparing Federal Systems. Kingston, Ont.: McGill-Queen's University Press, 1999; *Zimmerman J.* Contemporary American Federalism. The Growth of National Power. Leicester – L.: Leicester University Press, 1992; etc.

[5] См.: *Armstrong J.* New essays in sovietological introspection // Post-Soviet Affairs. 1993. № 9; Beyond Soviet studies. Ed. by Orlovsky D. Washington, 1995; *Choen S.* Failed crusade: America and the tragedy of post-communist Russia. N.Y., 2000; *Connor W.* Nation-building or Nation-destroying // World Politics. 1972. Vol. 24. № 3; *Gurr T.R.* Minorities at Risk. A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993; *Horowitz D.* Ethnic Groups in Conflict. Berkeley – Los Angeles – L., 1985; *Hough J.* The Soviet Union and social science theory. Cambridge, 1977; *Kautsky J.* Comparative communism versus comparative politics // Studies in comparative communism. 1973. Vol. 6. Is. 2; *Laqueur W.* The dream that failed: Reflections on the Soviet Union. N.Y., 1994; Rethinking the Soviet collapse: Sovietology, the death of communism and the new Russia. Ed. by Cox M. L. – N.Y., 1998; *Rothschild J.* Ethnopolitics. A Conceptual Framework. N.Y., 1981; *Rubin B.R.* Russian Hegemony and State Breakdown in the Periphery: Causes and Consequences of the Civil War in Tajikistan // Post-Soviet Political Order. L., 1998; etc.

[6] *Бахлов И.В.* От империи к федерации: процессы и механизмы трансформации Российского государства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2005; *Вердиев Р.Т.* Особенности социально-политических процессов в Республике Северная Осетия – Алания. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2008; *Карадаг Мухаммед.* Область как субъект федеративных отношений РФ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003; *Карапетян Л.М.* Федеративное государство и правовой статус народов.

Объект исследования – республика как форма организации политического пространства.

Предмет исследования – республиканская форма организации регионального политического пространства в России, предпосылки ее формирования, особенности функционирования, траектории и перспективы эволюции.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является, с одной стороны, политологический анализ генезиса и функционирования республики как формы организации регионального политического пространства, с другой стороны, комплексное исследование процессов становления и развития данной формы в России.

Для реализации данной цели представляется необходимым решение следующих задач:

1) проанализировать основные подходы к пониманию природы, генезиса и сущностных черт республик как формы организации политического пространства федерации;

2) выявить типы и модели республиканских форм организации политического пространства федеративного государства;

3) рассмотреть предпосылки возникновения и особенности развития республиканской формы организации регионального политического пространства в России;

4) исследовать специфику использования республиканской формы организации регионального политического пространства в РСФСР;

5) обозначить перспективные и проблемные аспекты существования республиканской формы организации регионального политического пространства в Российской Федерации в настоящее время и в будущем.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя: системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы; методологические принципы единства исторического и логического, восхождения от абстрактного к конкретному, всесторонности, реалистичности, объективности

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 1996; *Магомедов Ш.Б.* Российский Федерализм и правовой статус Республики Дагестан как субъекта Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. СПб., 1998; *Нуреев Р.А.* Федерализм в России как посткризисная форма укрепления государственности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2005; *Султыгов А.-Х.А.* Урегулирование этнополитических конфликтов в современных условиях: зарубежный опыт и Россия. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М., 2006; *Филлипов О.А.* Юридический статус наднационального субъекта Федерации (теоретико-правовой аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 2000; *Цечоев И.А.* Особенности социально-политических процессов в Республике Ингушетия в условиях современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2007; *Юсупов Э.С.* Республика – субъект Российской Федерации (конституционно-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск, 1997; и др.

рассмотрения, целостности; широкий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Задействовав их в различных сочетаниях и на разных этапах исследования, автор проанализировал, в частности, сущностные черты и особенности республиканской формы организации политического пространства федеративного государства, предпосылки ее возникновения и основные траектории эволюции.

Одно из центральных мест в теоретико-методологическом арсенале диссертационного исследования занимают концепции и подходы, развиваемые политической регионалистикой, в частности, положения общей теории и практики федерализма, новые научные парадигмы анализа взаимоотношений «центр – регионы» в федеративных государствах, современные теории регионального развития, концепции территориального управления, теории местного самоуправления. Так, задействование методологии исследований региональной политики федеративных государств продемонстрировало высокую результативность при анализе роли республиканской формы организации политического пространства в механизме формирования политико-правовых оснований системы взаимоотношений «центр – регионы», а также позволило автору, применив принцип избирательной взаимодополняемости, выявить актуальные и потенциальные возможности и проблемы существования данной формы в федеративных государствах.

Большое теоретико-методологическое значение для диссертации имеет правовой (юридический) подход, благодаря которому в том числе сформировалась концептуальная схема анализа региональной политики государства. Использование данного подхода на всем протяжении исследования в ретроспективном и перспективном ключе позволяет рассмотреть нормативно-правовые рамки и условия деятельности общегосударственных (центральных) и региональных политико-властных институтов и структур, способствует более всестороннему пониманию их природы и специфики функционирования.

Институциональный подход в существенной мере дополняет юридический в том отношении, что благодаря ему обращается внимание в том числе на неформальные институты и структуры, так или иначе участвующие в политических процессах разного уровня, направленности и динамики, включая, прежде всего, общенациональный и региональные. Кроме того, он позволяет рассмотреть субъекты федерации, в том числе республики, в качестве обладающих собственными экономическими, социальными, культурными, этноконфессиональными и т.п. интересами и устремлениями территориально-политических образований, напрямую или опосредованно участвующих в региональных политических процессах. Тем

самым теоретико-методологическая база диссертационного исследования значительно обогащается такими новыми научными парадигмами анализа моделей взаимоотношений «регион – центр», как концепция регионального лоббизма, концепция политического участия региональных лидеров и элит, плюралистическая концепция посредничества и т.д.

При исследовании основных этапов эволюции взаимоотношений «Центр – регионы» в России, а также особенностей политики федерального Центра в отношении республик, автор опирался на результаты исследований крупнейших представителей политологической, философской, правовой и социологической мысли, использовал труды российских и зарубежных ученых прошлого и настоящего.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Республика как субъект федерации представляет собой часть внутренней территории федеративного государства – региональное политическое пространство, населенное одним или несколькими титульными этносами, с четкими административными границами, закрепленными в политико-правовых документах, и определенной системой государственного устройства, обладающей возможностями ограниченного использования части общегосударственного суверенитета в собственных целях.

2. Республика как форма организации регионального политического пространства возникает при сочетании определенных факторов и условий, наиболее существенными из которых являются: существование предпосылок к федеративной форме государственного устройства, т.е. наличие в истории государства событий или обстоятельств, когда прошлое развитие и нынешнее фактическое состояние определенных территорий не позволяют применить к ним общие модели и правила регионального и местного управления; наличие неоднородного этнического состава населения, отдельные группы которого проживают более или менее компактно, обладают своими элитами и разветвленной системой интересов – экономических, политических, социокультурных, конфессиональных и т.д.; возникновение и развитие в национальной и региональной общественной мысли республиканских идей территориально-политической организации общества; существование естественно-географических, природно-климатических, пространственных, ресурсных и т.д. объективных контрастов внутри государства и обусловленных ими политических, экономических, социальных, культурных и т.п. диспропорций развития регионов.

3. К числу наиболее важных особенностей республики как субъекта федерации относятся: наличие части государственного суверенитета у республики, закрепленного в политико-правовых документах; государственная территория с одним доминирующим центром, принимающим властные решения в отношении всего

региона; наличие исключительной сферы компетенции республики, не входящей в общефедеральную систему ведения; наличие одного или нескольких титульных этносов и развитие государственного устройства республики на национально-территориальной основе.

4. В политической истории России существует три этапа становления и развития республики как формы организации регионального политического пространства. В течение первого – имперского – периода вызревают предпосылки и причины для последующего фактического возникновения и политико-правового конституирования республики. Второй – советский – период ознаменовался практической реализацией республиканской региональной территориально-политической системы, показавшей свою востребованность и определенную эффективность при решении проблемы обеспечения единства и целостности страны, нейтрализации этнополитических противоречий, проведении в жизнь иных задач национально-государственного строительства сначала в России, а затем и в СССР. Третий – современный – период является результатом в целом неорганической трансформации РСФСР в Российскую Федерацию при сохранении ряда показавших ранее свою неэффективность и становящихся сегодня потенциально деструктивными для единства и территориальной целостности государства политических институтов и практик, в том числе модели асимметричной федерации с доминированием в ней субъектов с республиканским политико-правовым статусом.

5. Республики Российской Федерации, обладая наибольшей степенью национально-государственной автономии и особым положением в системе взаимоотношений «Центр – регионы», как региональные территориально-политические системы в то же время находятся на различных стадиях своей эволюции. Это не только усиливает асимметрию и без того отличающегося чрезвычайной политико-правовой и фактической разностатусностью субъектов современного российского федерализма, но и способствует возникновению и углублению асимметрии внутри самих республик, что в определенной перспективе ставит проблему корректировки их статуса – либо в сторону уравнивания с другими субъектами РФ, т.е. фактически отказа от собственно республиканских привилегий, либо в сторону уравнивания друг с другом, что чревато обретением российским федерализмом еще большей политико-правовой асимметрии.

Научная новизна диссертации определяется рядом особенностей, которые не были обнаружены в существующих исследованиях по сходной тематике. Они заключаются в следующем:

– проведен комплексный анализ основных подходов к понятию «республика» и сформулировано его авторское определение, в котором учитываются основные

особенности республики как формы организации регионального политического пространства и уточняются ее сущностные территориально-политические характеристики;

– изучен накопленный опыт типологизации республики в различных отраслях научного знания и предложена политологическая типология республики по наиболее значимым основаниям;

– исследованы основные этапы и направления взаимоотношений национально-территориальных образований и Центра в политической истории России;

– показаны перспективные направления эволюции российского федерализма, а также трудности, связанные с функционированием республики как формы организации регионального политического пространства.

Теоретическая и практическая значимость работы, имеющей методологическую направленность, заключается в том, что она может способствовать как оптимизации имеющихся, так и поиску новых, адекватных существующим реалиям форм и моделей взаимоотношений образованных по этническому, этнокультурному, этноконфессиональному, этнолингвистическому и т.д. признакам субъектов федеративных государств и федерального центра, их политической и правовой институционализации, а тем самым привлечь еще большее внимание ученых и практиков к весьма актуальной проблеме совершенствования федеративных отношений и региональной политики в современных федерациях, в том числе в России, к сглаживанию политико-правовой асимметрии входящих в ее состав национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образований.

Кроме того, основные выводы и положения, обоснованные в диссертации, могут быть использованы: при подготовке в органах власти и управления различного уровня законотворческих инициатив по уточнению политико-правового статуса республик в составе РФ; для корректировки текущего курса государства в отношении национально-государственных образований, региональной политики в целом; в определении политическими партиями, другими институтами гражданского общества позиций по вопросу о будущем этнофедерализма в России; для уточнения самими республиками форм и методов политического участия, в том числе с учетом своих этнических интересов; в конкретных политологических исследованиях, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий, лекций и семинаров по теории и истории политики, сравнительной политологии, современной российской политике, политической регионалистике и этнополитологии и т.д.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

По теме диссертации автором сделаны доклады на XII (г. Москва, 2005 г.), XIII (г. Москва, 2006 г.), XIV (г. Москва, 2007 г.), XV (г. Москва, 2008 г.), XVI (г. Москва, 2009 г.) Международной научной конференции студентов, аспирантов молодых ученых «Ломоносов»; на научных конференциях «Политические отношения, институты и процессы: общемировые тенденции и российская специфика» (г. Москва, 2006 г.), «Актуальные проблемы мировой и российской политики» (г. Москва, 2007 г.), «Политическая наука и политологическое образование в России (к 20-летию преподавания современной политологии в системе университетского образования страны)» (г. Москва, 2009 г.), а также на круглом столе «Актуальные проблемы региональных политических исследований» (г. Москва, 2008 г.).

Практическое применение материалов исследования осуществляется автором в ходе ведения семинарских занятий по учебным курсам «Политическая история России» и «Политические отношения и политический процесс в современной России» на факультете политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, а также при осуществлении научно-вспомогательной работы на кафедре российской политики этого факультета.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в публикациях автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цель и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты политологического анализа республики как субъекта федерации» посвящена: во-первых, анализу особенностей федеративной формы территориально-политического устройства, ее основных моделей и типов субъектов; во-вторых, рассмотрению основных подходов к пониманию природы, генезиса и сущностных черт республик как формы организации политического пространства федерации; в-третьих, выявлению типов и моделей республиканских форм организации политического пространства федеративного государства.

Отмечается, что в основе понятия «федерализм» лежит латинское слово «foedus» – «союз»; этот термин начинает употребляться для обозначения структуры общества еще с античности. Так, римский поэт Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.), описывая общество, его структуру, использовал термин «foedus sociale». В дальнейшем это понятие приобретает все большую политическую окраску. В Римской империи для обозначения вассальных Риму народов применялся термин «foederati». Уже в средние века понятие «foedus» постепенно утрачивает оттенок подчиненности, зависимости и приобретает смысл добровольного союза равноправных партнеров. Окончательное определение понятия «федерализм» и становление теории федерализма в современном понимании происходят в спорах вокруг конституционной структуры США в конце XVIII в. По «Федералисту», сущность федеративной формы территориально-политического устройства кратко можно выразить следующим образом. Федеративный принцип предполагает распределение полученного от народа суверенитета между двумя автономными правительствами – центральным и штатов. Хотя правительства штатов в силу первоначальных конституций наделены полным суверенитетом, развитие федеральной системы приводит к их превращению в составные части общенационального суверенитета как через прямое представительство в сенате, так и через наличие у них части суверенной власти, но не в равной степени, что влечет за собой определенную проблему – неравенство субъектов[7].

Одной из первых реализованных моделей была концепция дуалистического федерализма, господствовавшая в политической теории и практике на протяжении XIX – середины XX вв. Для нее были характерны: 1) синтетическая природа суверенитета федеративного государства, имеющего двойственный источник – суверенную волю всего народа и волю отдельных субъектов федерации как ее составных частей; 2) неконкурирующая компетенция союза и его субъектов, т.е. их самостоятельность в решении собственных задач; 3) требование о необходимости равновесия федерального и регионального уровней власти.

Во второй половине XX в. особое развитие получает модель кооперативного федерализма, хотя и являющаяся модифицированной версией дуалистической модели, вместе с тем, вводящая ряд новых положений. Согласно ей, взаимоотношения центра и регионов в условиях федерализма должны основываться прежде всего на принципах кооперации и координации, что подразумевает следующее: 1) распределение компетенции должно быть изменено в пользу властных структур регионального и локального уровня, т.к. они способны самостоятельно справиться с большинством проблем; при этом за федеральным центром остаются

[7] См.: *Токвиль А.* Демократия в Америке. М., 1992.

функции контроля и координирования действий (например, осуществление политики экономического выравнивания регионов и т.п.); 2) кооперирование отношений предполагает наличие не только вертикальной кооперации (взаимодействие центра и регионов по самым различным вопросам), но и горизонтальной (между однопорядковыми общностями; в связи с чем необходимо закрепление за субъектами права на договорную деятельность); 3) кооперация должна осуществляться не только в конституционно-правовых рамках, но и на внеправовом уровне (например, встречи представителей властных структур различного уровня с целью обсуждения различных вопросов и ускорения процесса согласования и принятия решений).

В соответствии с одной из наиболее распространенных типологий федеративных государств, выделяются симметричные и асимметричные федерации. Симметричная федерация в идеале состоит из однопорядковых составных частей, т.е. имеющих одинаковый политико-правовой статус субъектов федерации. Однако жесткое конкретно-практическое проведение этой идеи в жизнь способно привести к игнорированию интересов этнических общностей, территориальных коллективов, экономических, исторических и иных особенностей отдельных регионов. Поэтому наличие симметрии в построении межуровневых федеративных отношений (признание одинакового правового статуса всех участников союза) еще не гарантирует бесконфликтного развития, т.к. помимо равноправия в правовом отношении, как правило, наблюдается неоднородность регионов в территориальном, экономическом и т.п. планах. Вместе с тем, нельзя не отметить, что симметричность отношений способствует стабильности федеративной системы.

Модель асимметричных отношений имеет несколько разновидностей: 1) в структурно-асимметричной федерации, включающей наряду с субъектами иные территориальные образования – федеральные (национальные) территории, федеральный округ и др., неравенство отношений продиктовано наличием двух уровней: отношения центра с субъектами и отношения центра с не субъектами; при наличии необходимых условий (например, достижение определенного уровня развития) асимметрия может быть ликвидирована путем придания территориальному образованию статуса субъекта федерации; 2) «скрытая асимметрия» в отношениях центра и регионов (когда субъекты федерации в силу каких-либо объективных причин не совсем равноправны – например, неодинаковое представительство в верхней палате парламента, зависящее от численности населения субъекта) складывается, как правило, исторически, вызвана объективными причинами, поэтому серьезного негативного воздействия на механизм взаимоотношений не оказывает, возникающие противоречия достаточно легко решаются конституционно-правовым путем; 3) явная асимметрия в политико-правовом положении субъектов федерации

(например, признание за одними субъектами статуса государственных образований, тогда как другие подобным статусом не обладают, либо обладают в недостаточной степени, с определенными ограничениями) возникает обычно при использовании нескольких оснований федерализма при строительстве государства, как правило, при совмещении административно-территориального и национального принципов.

Существует несколько принципов, положенных в основу образования субъектов федерации. В частности, выделяются следующие:

1) территориальный, когда субъекты образуются без учета национальных, культурно-языковых и иных признаков, и, как правило, имеют лишь территориально-географическую привязку к конкретной местности (нередко это находит свое отражение в топонимике субъектов, границы которых могут совпадать с границами природных ландшафтов, климатических и географических зон). В качестве классических примеров территориальных федераций могут быть названы США, Австралия, Австрия, Бразилия, Коморские Острова и др.;

2) национальный, когда субъекты образуются либо «снизу», в результате национального самоопределения, либо «сверху», на основе учета исторических, этноконфессиональных, социокультурных, языковых и т.п. различий между группами, компактно проживающими на соответствующих территориях (нередко *границы субъектов совпадают с границами ареалов проживания данных групп*). Примерами национальных федераций являются Индия, Пакистан, Нигерия, Эфиопия;

3) смешанный, когда субъекты образуются на основе учета целого комплекса факторов, включая исторические, территориально-географические, этноконфессиональные, социокультурные (тем самым границы субъектов могут иметь природно-географическое, этнолингвистическое и т.п. происхождение). Смешанные субъекты федерации представлены в Бельгии (3 субъекта – сообщества – образованы по культурно-лингвистическому принципу, 3 – региона – по территориально-экономическому), Канаде (в основе деления на субъекты – провинции – предпринята попытка учесть интересы, как минимум, во-первых, англо-канадской, франко-канадской общин и этнических меньшинств (эскимосов и др.), во-вторых, двух основных конфессиональных групп – протестантов и католиков, в-третьих, городских (промышленных) и сельских территорий), Россия (субъекты РФ образованы на основе национально-государственных – республики, национально-территориальных – автономные округа и область и административно-территориальных признаков – области, края и города федерального значения).

Необходимо отметить, что научное сообщество по-разному оценивает территориальные, национальные и смешанные субъекты федерации с точки зрения их устойчивости и эффективности. Одни полагают, что территориальные субъекты более

устойчивы по сравнению с национальными, т.к. последние являются одновременно этническими, лингвистическими, конфессиональными и т.п. ареалами и таят в себе риск сепаратизма, задают территориальный формат для распада страны. Другие считают, что исключительно территориальный подход при конструировании федеративного пространства государства может привести к излишней централизации, игнорированию коллективных прав компактно проживающих на его территории этнических сообществ, а тем самым явится причиной межнациональных войн, всплесков терроризма и т.д. В то же время исследователи демонстрируют единодушие относительно необходимости поиска комплексных путей решения данных проблем, отказа от разного рода крайностей типа «каждому этносу (народу) – свой субъект федерации».

Далее в работе рассматривается феномен республики. Отмечается, что первоначально под республикой (от лат. res – дело и publica – общественное, всенародное) в древней Греции понималась такая форма правления, при которой высшая государственная власть принадлежала коллективному выборному органу; она противопоставлялась монархии, где вся полнота власти сосредотачивалась в руках одного лица и передавалась по наследству. Позднее появилась аристократическая республика, такая как в древнем Риме, в которой государственная власть реально принадлежала отдельным группам рабовладельческой аристократии. В средние века возникают феодальные города-республики (Генуя, Венеция – XII-XIII вв., Псков, Новгород – XII-XV вв.). После либерально-буржуазных революций Нового времени в Европе возникли буржуазно-демократические республики, первой из которых стала Голландия, провозглашенная в 1579 г. Республикой Соединенных провинций. Затем данный процесс возникновения и распространения республиканской формы организации политического пространства перекинулся на Американский континент.

В России после падения монархии в результате Февральской революции 1917 г. Временное правительство провозгласило Россию республикой. После захвата власти в октябре 1917 г. большевиками республиканский фасад государства был сохранен, на Всероссийском съезде Советов (январь 1918 г.) было провозглашено и законодательно закреплено образование Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Однако сведение выборов в органы власти в РСФСР, а затем и в СССР к чистой формальности (выборы были безальтернативными, а кандидаты в Советы всех уровней подбирались аппаратом КПСС) не позволяет характеризовать Советский Союз как подлинную республику. Говорить о становлении республиканской формы правления в СССР можно только после альтернативных выборов Съезда народных депутатов СССР в марте 1989 г. Превращение Российской Федерации в подлинную республику, на наш взгляд,

началось после выборов Съезда народных депутатов РСФСР и принятия Конституции РФ в 1993 г., которая провозгласила Россию демократическим правовым государством с республиканской формой правления.

На протяжении долгого времени во всем мире было доминирующим понимание республики только как формы правления, однако развитие национальных государств привело к трансформации данного понятия. В современной науке сложилось три основных подхода к пониманию термина «республика»: первый выражен в представлении республики как формы правления с разделением властей, выборности государственных органов власти и т.д.; второй заключается в понимании республики как суверенного государства внутри уже существующей государственной системы, на основе добровольного юридического договора; третий рассматривает республику как автономию. Два последних подхода обнаруживают схожесть, позволяющую объединить их в рамках настоящего исследования и сформировать на основе этого общее представление о республике как особой форме организации регионального политического пространства внутри уже существующего государства – федерации.

Специфическими характеристиками территориально-политической организации республики как субъекта федерации являются:

- наличие части государственного суверенитета у субъекта федерации, закрепленного в таких нормативно-правовых документах, как конституция, договор, законы и т.д.;

- государственная территория республики – исторически сложившиеся часть территории федерации с четкими границами, одним доминирующим центром, принимающим властные решения в отношении всего региона и самостоятельным внутренним административно-территориальным делением;

- наличие исключительной сферы компетенции республики, не входящей в общефедеральную систему ведения (так, Словацкая Социалистическая Республика в составе ЧССР могла самостоятельно определять процент налогов и сборов с государственных предприятий, исходя из целесообразности экономического и социального развития собственной республики);

- наличие одного или нескольких титульных этносов и развитие государственного устройства республики с учетом национальных особенностей.

Мы полагаем, что одним из принципов типологизации республик может быть идея многоступенчатости и иерархичности национально-государственного устройства республиканской формы организации пространства внутри федерации. В соответствии с этим, можно выделить следующие типы республик, начиная с наиболее высокостатусных:

1) *федеративная республика* – государство, совмещающее республиканскую форму правления (при которой носителем государственного суверенитета является народ – все дееспособные граждане или большинство их, а все высшие органы государственной власти либо избираются народом, либо формируются общенациональными представительными учреждениями) и федеративную систему территориально-политического устройства, когда властные полномочия распределяются между центром и регионами, образующими единую федерацию. Примерами таких федеративных республик являются: Российская Федерация, США, ФРГ, Австрия и др.;

2) *республика-государство* – особая конституированная форма организации государственной власти в составе существующей страны, возникшая на основе историко-политических предпосылок и обладающая целым рядом характерных особенностей. К сущностным чертам республики-государства можно отнести наличие: собственных конституционно-правовой системы и системы органов государственной власти, гражданства, национальных языков и этнической самобытности, особых экономических условий, территориальной независимости, ограниченной международной правосубъектности. Примерами таких республик-государств в составе федерации в прошлом и настоящем могут служить: республики Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа и Сальвадор в составе Федерации Центральной Америки в 1823-1839 гг.; республики, входившие в СССР с 1922 по 1991 гг.; республики Азербайджан, Армения и Грузия в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики в 1922-1936 гг.; Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория в составе Социалистической Федеративной Республики Югославии с 1945 по 1991 гг.; Суданская Республика, Сенегал, Дагомея и Верхняя Вольта в составе Федерации Мали в 1959-1960 гг.; Чешская и Словацкая социалистические республики в составе федеративной Чехословакии в 1968-1993 гг.; республики Сербия и Черногория в составе Союзной Республики Югославии с 1992 по 2007 гг.; некоторые республики в составе Российской Федерации;

3) *республика-автономия* – национально-территориальный субъект государства, возникший на основе этнополитических предпосылок и обладающий рядом типичных черт, которые отличают ее от республики-государства. К ним относятся: невысокая степень этноконцентрации; искусственная форма поддержания этнической самобытности; непосредственная экономическая и финансовая поддержка государством; высокая степень зависимости от общегосударственного правительства; слабая развитость административно-политического аппарата автономии. В большинстве стран мира такие автономии находятся в прямом взаимодействии с

правительством и под непосредственной юрисдикцией союзного государства (Австрия, Бельгия, Индия).

В Российской Федерации сложилась несколько отличная форма применения и организации автономии. Национально-территориальные автономии создавались в зависимости от количества населения, состояния экономики при непременном учете удельного веса данной нации или народности в общей структуре населения. Получалась своеобразная «матрешка»: автономные округа с момента своего образования входили в состав области, которые, в свою очередь, являлись составными частями соответствующих автономных республик. В результате конституционных реформ и преобразований в сфере национально-государственного строительства в 1990-е гг. в России сложилась так называемая «сложносоставность», когда один равноправный субъект Федерации находится в составе другого. Такая политико-правовая ситуация не имеет аналогов в мире, и одно из направлений реформирования современной Федерации – укрупнение российских регионов – призвано решить эту проблему[8],

4) *национально-культурное сообщество республиканского типа* – экстерриториальная общественная форма национальной самоорганизации, созданная на основе общей историко-психологической идентичности определенного этноса. Национально-культурное сообщество предоставляет широкие права по сохранению самобытности, языка, развития образования и культуры народов различных стран. Со стороны органов государственной власти и местного самоуправления они получают поддержку, необходимую для сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры; обращаются в органы законодательной (представительной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы; создают средства массовой информации, получают и распространяют информацию на национальном (родном) языке; имеют свободный доступ к национальным культурным ценностям, сохраняют и обогащают историческое и культурное наследие; следуют национальным традициям и обычаям, возрождают и развивают художественные и народные промыслы и ремесла; создают образовательные и научные учреждения, учреждения культуры и обеспечивают их функционирование; участвуют через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций; устанавливают и поддерживают без какой-либо дискриминации гуманитарные контакты с гражданами, общественными организациями иностранных государств.

[8] См.: *Косиков И.Г.* Реформируемая Федерация: Укрупнение российских регионов. М.: ЛКИ, 2008.

Вторая глава «Республики в системе российского федерализма: исторический опыт, современные реалии и перспективы» посвящена: во-первых, выявлению предпосылок возникновения и особенностей развития республиканской формы организации регионального политического пространства в России; во-вторых, исследованию специфики использования республиканской формы организации регионального политического пространства в РСФСР; в-третьих, анализу проблем и перспектив республиканской формы организации регионального политического пространства в Российской Федерации.

Отмечается, что в политической истории России можно выделить три этапа развития республики как формы организации регионального политического пространства:

1) имперский период, в котором формируются отдельные предпосылки для возникновения республики, такие, как: складывание республиканской традиции в социально-политической мысли, большие размеры территории страны, активная внешняя и внутренняя колонизация, этническая и конфессиональная неоднородность населения;

2) советский период, в основе которого – практическая реализация Советами республиканской территориально-политической системы на союзном и российском уровне политического пространства;

3) современный российский период, ставший результатом трансформации РСФСР в Российскую Федерацию. На данном этапе предпринимаются попытки перевода республиканского статуса из региональной плоскости в государственную. Происходит столкновение федералистских и унитаристских традиций, причем как на уровне научных и общественно-политических дискуссий, так и в политической практике.

С самых первых дней своего существования Русь обладала огромным территориальным комплексом. И, как видно, одна из предпосылок в становлении республиканской формы организации регионального политического пространства в России была обусловлена крайне неблагоприятными природно-географическими условиями (сильно пересеченная местность, обилие естественных преград в виде водоемов, болот, непроходимых лесов и т.д.), небывалой протяженностью территории расселения восточно-славянских племен (по сравнению с любым европейским государством), а также низкой плотностью пространства (разбросанность населенных пунктов и большие расстояния между ними). Постоянное расширение территориального комплекса в период традиционной Российской империи способствовало включению в ее состав новых народов и целых регионов, что, в свою

очередь, создавало прецеденты, к которым невозможно было применять общие правила местного государственного управления.

Отдельно следует отметить роль теоретических воззрений отечественных ученых и политических деятелей, так или иначе выступавших за развитие России на федеративных началах:

1) панславистское (геополитическое) – создание Всеславянской империи на федеративной основе под эгидой России, сохраняющей свою централизованную государственность (Н.Я. Данилевский);

2) державное – сохранение Российской империи, преобразованной на федеративных началах, с доминированием центра по отношению к периферии (Н.М. Муравьев);

3) анархистское (социальный федерализм) – коренное изменение всех структур Российской империи и ее преобразование в федерацию добровольно объединившихся ассоциаций самого различного уровня, начиная с базового (общины, волости), с одновременным вхождением в состав глобальной федерации (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин);

4) сепаративное (автономистское), представители которого выступали за повышение прав собственного региона, причем предлагали самые разные подходы – от крайне радикальных (Всеславянская федеративная республика во главе с Украиной, в которую Россия входит не на правах отдельного субъекта, а раздробленной на отдельные штаты, – проект, созданный Кирилло-Мефодиевским обществом) до сравнительно либеральных (сибирское областничество Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, украинская культурно-национальная автономия позднего Н.И. Костомарова);

5) либерально-реформаторское, выдвигавшее идею постепенной федерализации России путем развития областной автономии (проект Конституции, разработанный под руководством Ф.Ф. Кокошкина);

6) евразийское, выступавшее за создание Евразийской державы, ядром которой должна была стать Россия, обновленная путем реформирования советской модели федерализма (Н.Н. Алексеев и др.);

7) советское, стоявшее за признание национально-территориального принципа в образовании федерации.

Представленные течения и концепции различаются по характеру предлагаемых авторами инструментов федерализации, причем определяющее место среди них занимает автономия как основной способ децентрализации прежде унитарного государства. Авторы концепций предлагали автономию, основанную на различных принципах: национально-культурном (Н.И. Костомаров), национально-

территориальном (Г.П. Федотов), территориальном или областном (Ф.Ф. Кокошкин), экономико-географическом (евразийцы). Также многие авторы федеративных проектов выступали за необходимость развития асимметричных отношений между центром и регионами (прямо это отмечает Г.И. Федотов, косвенно – евразийцы). Лишь в тех концепциях, которые опирались на территориальный принцип (Н.М. Муравьев, Ф.Ф. Кокошкин), признавалась симметричность прав субъектов (хотя и в этом случае асимметрия сохранялась в скрытой форме – неравномерное представительство держав и областей в верхней палате у Н.М. Муравьева, особые права Польши и Финляндии у Ф.Ф. Кокошкина). Явная асимметричность вероятных субъектов федерации чаще всего связывалась с национальным принципом.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что федерация как альтернатива развития Российского государства признавалась далеко не всеми. Как известно, существовала значительная оппозиция в лице сторонников унитаризма как в дореволюционную эпоху, так и в последующее время, полагавших, что в России отсутствуют необходимые предпосылки для становления федеративной формы государственности (И.А. Ильин).

На фоне оживленных дискуссий между федералистами и унитаристами (причем накануне большевистской революции 1917 г. и в революционный период доминировали преимущественно вторые) учреждение федерации с республиканской формой организации политического пространства стало вынужденным ответом Центра на вызов периферии (и не только национальных окраин, т.к. в период Гражданской войны «волна республиканских суверенитетов» охватила и русскоязычные области). В весьма непростых условиях федерация стала единственной формой территориально-политического устройства, которая была способна остановить распад России и обеспечить приемлемое государственное объединение различных национальностей.

Первая советская Конституция 1918 г., учредив федерацию республик, содержала норму, в соответствии с которой, Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединиться в автономные областные союзы, во главе которых, как и во главе всяких могущих быть образованными областных объединений вообще, стоят областные Съезды Советов и их исполнительные органы. Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику.

Следует отметить, что республики, национальные областные союзы, а затем автономные области были теми моделями автономии, которые позволяли всем многочисленным и малочисленным народностям и этносам создавать соответствующие им на данном этапе их экономического, социально-культурного,

организационно-политического развития формы организации пространства своего проживания. Эти формы национальной государственности нашли свое проявление, а затем и юридическое оформление как административная (автономная область) и политическая (автономная республика). Административная форма не предполагает создания государства, являясь административно-политическим образованием, которое юридически оформляется принятием соответствующего закона государственным центром с учетом основных национальных особенностей и культурно-экономического уклада соответствующего народа или народности. Что же касается автономной республики, то она являлась государственно-политической, высшей формой советской автономии, т.е. пользовалась таким правом организации – самоуправления, которое связано с ее деятельностью как государства.

Обращает на себя внимание тот факт, что все конституции РСФСР не решали многих проблем автономных республик как государств, входящих в ее состав. Республики в составе России обладали идентичным правовым статусом, что и союзные республики, но политической возможности реализовать свои права не имели. Фактически статус автономной республики давал только права на реализацию собственной национально-культурной политики, что противоречило советским декларациям и резолюциям 1920-х г. Можно предположить, что на политику союзного правительства очень сильное влияние оказывали конкретные исторические события: Великая Отечественная война, холодная война, масштабное освоение труднодоступных регионов и т.д. Все это, на наш взгляд, способствовало большей унификации и централизации в отношениях с автономными республиками, так как полная мобилизация всех ресурсов страны была возможна лишь в политически равном и едином пространстве. Хотя, с правовой точки зрения, несмотря на политическое равенство субъектов Советской России, асимметрия в РСФСР сохранялась всегда.

После распада СССР перед Россией встала проблема поиска новой, адекватной сложившимся внутри- и внешнеполитическим реалиям модели территориально-политического устройства. Однако, найти такую форму устройства для России было намного сложнее, чем для других бывших союзных республик, в силу, прежде всего, значительных трудностей объективного и субъективного характера, факторов актуального и потенциального плана. Во-первых, потому, что в ней проживает большое количество этносов и народностей (176 этнических групп и народов), и это, безусловно, усложняет межнациональные отношения; во-вторых, потому, что здесь намного многообразнее и сложнее межконфессиональные отношения; в-третьих, потому, что в наследство России досталось большое количество национально-территориальных автономий, созданных далеко не всегда при учете объективных

реалий; в-четвертых, потому, что здесь присутствует более значительный, чем где бы то ни было, контраст пространственно-географических, природно-климатических, социально-экономических и т.д. условий.

Нельзя забывать и то, что в моменты ухудшения общей социально-политической и экономической ситуации состояние всех перечисленных выше факторов заметно обостряется. Избежать ошибок и сложностей в политике преобразований в такой обстановке практически невозможно. Как невозможно добиться одномоментного и однозначно окончательного решения проблемы. Поэтому не случайно, что за годы, прошедшие после 1991 г., в реформировании российской государственности было уже, как минимум, два заметно отличающихся друг от друга этапа, выделяемых на основе деятельности первых лиц страны. Первый из них связан с именем Б.Н. Ельцина, второй – с именами В.В. Путина и Д.А. Медведева.

В то время как политика первого Президента России Б.Н. Ельцина фактически складывалась из действий регионов и определялась ими, вектор движения при В.В. Путине стал определяться Кремлем, а именно – Президентом и его Администрацией. Кроме того, произошла качественная трансформация политики центральных властей. Взяв инициативу в свои руки, Кремль стал определять не только то, какую федерацию следует строить (конституционную, а не конституционно-договорную с элементами конфедерации, как при Б.Н. Ельцине), но и как ее следует реформировать в экономическом плане.

Еще одним характерным шагом при В.В. Путине стала попытка решить заложенную еще с советских времен проблему сложносоставных («матрешечных») субъектов РФ. Автономные округа, территориально входящие в состав областей и краев, являются при этом самостоятельными субъектами РФ со своими органами власти и налогово-бюджетной системой. На протяжении 1990-х годов в подобных регионах происходили постоянные конфликты, гасить которые удавалось лишь при прямом вмешательстве руководителей страны. В Пермской области и Коми-Пермяцком автономном округе с подачи федеральных и региональных органов власти были проведены референдумы об объединении субъектов РФ в единый субъект Федерации с новым названием Пермский край. 25 марта 2004 г. был принят соответствующий федеральный конституционный закон «Об образовании в Российской Федерации нового субъекта – Пермского края», вступивший в силу с 1 декабря 2005 г. Впоследствии референдумы об объединении состоялись в: Таймырском, Эвенкийском автономных округах и Красноярском крае (с 1 января 2007 г. существует новый субъект РФ – Красноярский край); Корякском автономном округе и Камчатской области (1 июля 2007 г. вместо них на политико-административной карте России появился Камчатский край); Усть-Ордынском

Бурятском автономном округе и Иркутской области (с 1 января 2008 г. новым субъектом РФ является Иркутская область); Агинском Бурятском автономном округе и Читинской области (с 1 марта 2008 г. новым субъектом РФ является Забайкальский край).

Однако, несмотря на обусловленную объективными причинами позитивную направленность проводимых Центром преобразований в период президентства В.В. Путина, на наш взгляд, прослеживается тенденция полного отказа от согласительных механизмов при реализации федеративных отношений. Это несколько снижает устойчивость российской модели федерализма и при возникновении внешних и внутренних дестабилизирующих факторов может спровоцировать новый кризис взаимоотношений с республиками Российской Федерации, т.к., на наш взгляд, при В.В. Путине не была решена важная проблема неравенства статусов (асимметрии) субъектов Федерации – российских республик и других типов регионов страны.

Также в рассматриваемый период не удалось полностью решить и социально-экономические задачи. Прежде всего, задачу перехода от финансово-бюджетного выравнивания к выравниванию экономическому, отвечающему качественно новым условиям, сложившимся в экономике страны в целом. Такой негативный итог (как, впрочем, и в предшествовавший период президентства Б.Н. Ельцина) был предопределен разбалансированностью решений, принимавшихся в сфере экономической политики.

Сегодня, на наш взгляд, для нейтрализации актуальных и потенциальных факторов и причин сепаратизма и дезинтеграции страны во всех их формах и проявлениях, включая этнополитические, в том числе связанные с существованием в составе Российской Федерации национально-государственных субъектов – республик, необходимо в кратчайшие сроки и максимально последовательно:

1) усилить взаимодействие политических элит и гражданских структур национальных республик, с одной стороны, между собой, с другой стороны, с федеральным правительством по реализации стратегических приоритетов и текущих задач государственной политики страны в целом и ее отдельных направлений в частности;

2) оказать активную поддержку широким слоям населения республик, направленную на обеспечение их экономических, социальных, культурных и т.д. прав и свобод в ситуации продолжающегося мирового финансового кризиса и в посткризисный период;

3) целенаправленно, с использованием всего инструментария государственной информационной, образовательной, культурной, семейной и т.д. политики формировать общероссийскую гражданскую идентичность взамен этнической,

отдельно нейтрализуя деструктивный мобилизационный потенциал таких ее компонентов, как этнорегиональная, этноконфессиональная и этнополитическая идентичности;

4) выявить и нейтрализовать все экстремистские организации и движения, действующие на территории России, в том числе и прежде всего в национально-государственных и национально-территориальных субъектах Федерации;

5) внести соответствующие изменения в Бюджетный и Налоговый кодексы РФ с целью сбалансирования расходов и доходов республиканских бюджетов и уменьшения доли федеральной финансовой помощи;

6) добиться фактического равенства политико-правового положения всех субъектов Федерации, провозглашенного в Конституции РФ, в том числе посредством отмены правовых норм и отказа от политических практик, завышающих статус республик;

7) продолжить мероприятия по оптимизации территориально-политического устройства страны, прежде всего, по укрупнению субъектов РФ на основе общности экономических связей и принадлежности к одним территориально-производственным комплексам, направленные на сглаживание диспропорций между российскими регионами, снижение контрастов в стартовых возможностях, текущих условиях и итоговых результатах их развития.

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

Публикации автора. Автором по теме диссертационного исследования опубликовано в общей сложности 15 научных работ объемом более 5 п.л.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Кочетков Е.Е.* Основные модели современного федерализма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 5. С. 82-84. (0,2 п.л.)
2. *Кочетков Е.Е.* Политико-правовой статус республик в составе РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. № 2. С. 175-176. (0,1 п.л.)
3. *Кочетков Е.Е.*К вопросу о суверенитете и государственности республик – субъектов РФ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 117-119. (0,2 п.л.)
4. *Кочетков Е.Е.* В поисках оптимальной формы территориально-политического устройства современной России. (Обзор научных и общественно-политических дискуссий) // Политическая наука: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. М.: ИНИОН, 2009. № 1. С. 108-136. (1 п.л. / 0,5 п.л.) (в соавторстве с А.В. Федякиным)

Другие публикации по теме диссертационного исследования

5. *Кочетков Е.Е.* Теоретико-методологические и прикладные аспекты изучения региональной политики государства // Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 12-15 апреля 2005 г.). Том 5. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 87-88. (0,1 п.л.)

6. *Кочетков Е.Е.* Характерные черты унитарной формы государственного устройства // Материалы XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 12-15 апреля 2006 г.). Том 4. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 217-218. (0,1 п.л.)

7. *Кочетков Е.Е.* Особенности и проблемы федеративного устройства современной России // Experimentum – 2007. Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Т.В. Евгеньевой, Е.Н. Мощелкова / Сост. А.В. Воробьев, А.В. Селезнева. М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2007. С. 60-66. (0,4 п.л.)

8. *Кочетков Е.Е.* Определение института федерального вмешательства // Материалы XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 11-14 апреля 2007 г.). Том 4. М.: Изд-во МГУ, 2007. С. 155. (0,1 п.л.)

9. *Кочетков Е.Е.* Особенности территориально-государственного устройства России в XVI – начале XX вв. // SCHOLA – 2007: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н. Мощелкова, А.А. Ширинянца; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисов, Я.Н. Шустов. М.: Издатель Воробьев А.В., 2007. С. 301-303. (0,2 п.л.)

10. *Кочетков Е.Е.* Проект «губернизации» России В.В. Жириновского // Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 10 апреля 2008 г.). М.: Изд-во «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. С. 402. (0,1 п.л.)

11. *Кочетков Е.Е.* Основные модели взаимоотношений «Центр – регионы» в современной России // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. I. Чебоксары: ГУП «ИПК «Чувашия», 2008. С. 40-47. (0,5 п.л.)

12. *Кочетков Е.Е.* Республики в системе федеративных отношений в современной России (на примере Республики Коми) // Аспекты: Сб. статей по философским проблемам истории и современности: Вып. V. М.: Современные тетради, 2008. С. 131-142. (0,7 п.л.)

13. *Кочетков Е.Е.* Унитаризм как форма территориального устройства государства: теоретико-методологические аспекты исследования // Мировая и российская политика. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.И. Костин, А.В. Федякин. Вып. II. Сергиев Посад: «Издательский дом «Весь Сергиев посад», 2008. С. 162-168. (0,4 п.л.)

14. *Кочетков Е.Е.* Республика в политических учениях русской оппозиции XIX в. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / Отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Электронный ресурс]. М.: Изд-во МГУ, 2009. С. 111-113. (0,1 п.л.)

15. *Кочетков Е.Е.* Федерализм в Российской империи: идея и практика // Вестник Российской нации. 2009. № 2. С. 215-236. (1,6 п.л.)

Отпечатано в копицентре « СТ ПРИНТ »
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 23.04.2009 г.